

Екатерина Андреева
Дом как дом

По утру, на заре,
По росистой траве
Я пойду свежим утром дышать;
И в душистую тень,
Где теснится сирень,
Я пойду свое счастье искать...*

Солнце жарко припекало макушку, высокая трава колола ноги, рядом жужжал толстый мохнатый шмель. Откуда-то изредка доносился сонный голос, лениво тявкала собака, взвизгивала испуганная кошка, но в остальном было тихо. Деревня дремала, утомленная жарким полуденным солнцем.

---

* Из стихотворения «Сирень» Е. Бекетовой, 1895.

По вискам катились капельки пота, затылок нещадно жгло, а она все стояла и смотрела.

— Боже, ну что за глупость, — выдохнула Аня, прикрывая глаза рукой и разглядывая старый, покосившийся набок дом. — Ты же не вор, ну в самом-то деле!

Казалось, дом как дом, обычный, деревенский, с бревенчатыми стенами, резными окошками и заросшим садиком за калиткой. Вот только он был пуст. Пуст и мрачен. Аня невольно пригляделась к мутным пыльным окошкам. За ними виднелась белая ажурная тюль, проступали из темноты силуэты старой мебели, но больше ничего. Она невольно представила, как в окошке мелькает лицо. Старое, морщинистое, родное, но зыбкое, как из сна, и неприятный холодок пробежал по ее позвоночнику. Каркнула ворона и с громким шелестом сорвалась ветки. Аня едва не вскрикнула и схватилась за сердце.

— Напугала, дурная! — снова посмотрела на дом и разозлилась. — Ну в самом деле, смешно! Сколько можно тут торчать!

Она не видела, но чувала, как в соседних избах, попивая из блюдечек сладкий чай, наблюдают за ней из окон любопытные старушки. Прошло столько лет с тех пор, как она последний раз стояла на пороге этого дома, а они все равно ее помнили. Помнили каждого из их семьи.

Когда-то она бежала сюда со всех ног. Когда-то этот дом был для нее самым надежным убежищем. А теперь... теперь она боялась даже посмотреть на него. Столько беззаботных летних воспоминаний, и одно перекрывает их все. Пахнущее ладаном и пирогами. С тех пор она сюда не возвращалась.

Разозлившись на саму себя, Аня уверенно отворила калитку и шагнула во двор. Чемодан больно ударил по ногам, колеса тут же застряли в высокой траве, и она еще долго боролась, пытаясь протащить его к ветхому крылечку. Посмешище, да и только! И зачем она вообще повелась на эту дурость?! Чтобы разобраться в своем настоящем, нужно разобраться в своем прошлом! Чтобы она еще раз взялась читать эти психологические статьи! Теперь она и впрямь оказалась в прошлом. Автобусов тут не дождешься, такси здесь отродясь не было, а ехать с каким-то деревенщиной полдня до вокзала она точно не собиралась. Знала она все эти истории про маньяков. На ум невольно пришли и мысли о заброшенных деревеньках с жертвоприношениями, сектами и тайными ритуалами... Она покачала головой. Что за глупости! Деревня как деревня, да и дом как дом. Не чужой даже.

Но, как бы она себя ни уговаривала, перед выцветшей дверью все же остановилась в нерешительности. В горле встал тугой ком.

— Каким ты старым стал, дружок, — прошептала она, разглядывая дом. — Без нас совсем развалился.

Она не ожидала, что увидит его таким. Бесцветным, дряхлым, таким... тоскливым. Девушка откашлялась, а потом нерешительно подняла руку и постучала. Зайти просто так она не смогла.

Стук потонул в тишине, и Аня невольно прислушалась, боясь разобрать за дверью шаркающие шаги или шлепанье босых детских ножек. Но было тихо, только деревья, будто посмеиваясь над ее страхами, шуршали зелеными листьями.

Она потянула за медную ручку и вошла. Благословенная прохлада и ароматы пыли, дерева и старости вырвались ей навстречу. Словно водяной поток, они хлынули вперед, сбивая ее с ног. Так знакомо и так... забыто. Когда-то давно, очень и очень давно такие же запахи встречали ее ясным летним днем. Но с тех пор утекло уже слишком много лет. Она вошла.

Маленькие сени были почти пусты, не считая горки старых газет, сваленных в углу, и крошечного диванчика у стены под окном. Одна ножка его покосилась, а грубая ткань, натянутая сверху, порвалась. В другом углу она заметила засохший мышиный помет и поморщилась. Васька бы лихо разобрался со всеми этими вредителями. Она тяжело вздохнула.

— Ну здравствуй, — шепнула девушка. — Надеюсь, ты не против, если я здесь немного прогуляюсь.

Не сказать, чтобы она верила в призраков или домовых, но все же молча зайти внутрь казалось неправильным. Она почувствовала себя чужачкой. Все здесь было иным. Будто она вошла не в бабушкин дом, а к едва знакомой соседке.

Девушка с трудом затащила чемодан и, приютив его у стены, прошла дальше. Половицы заскрипели под ее ногами, где-то в стенах беспокойно зашебуршали мыши, за окном покачнулась ветка. Небольшой темный коридор был завален всяким хламом: медными ржавыми тазами, рваным тряпьем, вспухшими от сырости книгами и куда более современными коробками с посудой. Чье это, интересно? Она таких тарелок не припоминала.

Тут же стояла старая кровать с металлическими пружинами и даже деревянное веретено. Она заметила несколько плешивых игрушечных зайцев, лопнувший новогодний шарик и безобразно грязную куклу без одной руки. Аня вздрогнула. Она подошла ближе и склонилась над бедняжкой. Белое платье все в грязи, а лицо размалевано синими тенями. Как же ее звали? Дюшка? Странное имя, но в детстве ей нравилось. Она даже и не знала, что бабушка сохранила куклу.

Аня отвернулась и прошла дальше. Кухня с медным умывальником, почерневшей от времени столешницей и старой газовой плитой. Конечно же, нерабочей.

Крохотная столовая с картиной трех богатырей над обеденным столом, клеенчатой скатертью и маленьким окошком с видом на заросший сад. Еще несколько комнат — такие же пустые и холодные, как и все здесь. Давно небеленая печь, кровати с выставленными наружу скелетами пружин, пустые тяжелые шкафы, старый пузатый телевизор, комод с красивыми резными ручками. Везде полутьма, затхлость, слои пыли, поднимающиеся в воздух от каждого шага. Она открыла окна, запуская в дом запахи солнца и ветра, и беспомощно огляделась. Ни света, ни газа, ни воды. Ей, конечно, хотелось перезагрузиться, отдохнуть от городской суеты, но не до такой же степени! Она достала телефон.

— Ну хоть связь здесь есть.

Интернет работал бесперебойно, и она едва подавила желание заглянуть в рабочую почту. Перед глазами, словно титры в фильме, тут же побежали списки рабочих задач. Господи, они словно были вшиты в ее сознание! Бесконечный список давно осточертевших дел, которые никак не можешь бросить. Ведь если не они, то что? Что останется в ее жизни? Маленькая комнатка с годовым запасом мороженого в холодильнике? Список сериалов, которые она никогда не посмотрит? Или стопка книг, до которых никак не доходят руки? Быть может,

только фотография с последнего семейного отпуска на море, который был сколько — лет пять назад? — а она все продолжает вспоминать его как что-то невероятное. И каждый Новый год они с родителями заводят все один и тот же разговор: надо бы повторить, съездить еще куда-нибудь, да все никак не соберутся. Работа, может, и не волк, но в пасти держит крепко. Не будь у нее командировок, так вообще бы света белого не видела. А так хоть какое-то разнообразие. Правда, в деревню эту ее никто не посылал, сама поехала в свой заслуженный выходной, раз уж оказалась поблизости. Сами собой всплыли воспоминания о бабушке, ее доме, местных ребятах из детства — и вдруг потянуло...

С улицы донеслись протяжное мычание и залихватистый лай собак, но потом снова все стихло и задремало, пока солнце не покатилося к горизонту.

Аня и не заметила, как наступил вечер. За это время успела натаскать воды из колодца во дворе, вычистила одну из комнат, где решила остаться ночевать, поболтала с соседками, напоившими ее чаем с малиновым вареньем. Тело изнывало от усталости и жары, но это было даже приятно. Давненько она не бывала в деревне, с самого детства, даже воспоминания уже заплылились, прямо как этот дом.

Когда по небу уже растекался медово-алый закат, она сидела на чисто вымытом полу, разбирая старые

игрушки. Все двери и окна были распахнуты настежь, и в комнаты заплывали запахи теплой земли, тины от близкой речки и чьей-то затопленной бани. Ветерок был теплым, ласковым, таким приятным после жгучей жары.

— Я-то думала, всё тогда выкинули, а вы еще здесь, — бормотала она вслух, разглядывая поломанные игрушки. Дом скрипнул, словно отвечая. — О, деревянная кровать, — она улыбнулась, разглядывая ее со всех сторон. — Дедушка сам смастерил. О, тут еще и шкафчик есть, надо же. Я про него совсем забыла. Эй, дом, ты для меня тут все прятал?

Дом не ответил.

— Соседки говорят, ты совсем не жилец, сносить, да и все дела, — у нее на этих словах дрогнул голос, — но я не согласна. Тебя подлатать да помыть — и всё. Ты у нас еще поживешь.

Она и сама не знала, с чего вдруг сказала это. Еще пару недель назад она бы даже не подумала, что вернется сюда. Но все же на днях годовщина... В груди неприятно потянуло, и Аня поежилась. Родители из года в год порывались продать дом, да не выходило. А она никогда и не задумывалась о его судьбе. Времени не хватало. Школа, экзамены, поступление, работа. В этом бесконечном потоке нет места старым воспоминаниям.

Она потянулась к дальним коробкам.

— О, а это что такое? — Аня вытянула из-под груди вещей красно-белую неваляшку. Та весело бренькнула у нее в руках и уставилась своими зоркими ясными глазами. — А тебя я помню!

Аня поставила ее на пол и подтолкнула. Игрушка закачалась, тихо и тоненько позвякивая, словно колокольчик. Красная шапочка с белой окаемкой, белые круглые ручонки, черные бровки, красный ротик и глаза большие и внимательные. Аня следила за мерным движением неваляшки и все подталкивала и подталкивала ее. Пластиковые глаза, не отрываясь, глядели на нее. Аня моргнула. Ей почудилось, что неваляшка моргнула тоже. Аня зевнула. И неваляшка зевнула в ответ. Аня нахмурилась. А неваляшка улыбнулась. Вперед, назад, вперед, назад. Дзынь, дзюнь, дзынь, дзюнь. Аня заморгала, потеряла глаза. Сон наваливался на нее тяжелым плотным одеялом. Она опустилась на пол, подложив под голову руку, и все смотрела, как неваляшка качается сама по себе. Из открытой двери дул прохладный ветерок, тихо скрипели половицы, и темнота ночи разливалась по комнатам. Аня закрыла глаза, а неваляшка остановилась. Все стихло. Двери и окна осторожно притворились, мышки замерли в стенах, и дом вздохнул. Вот теперь настало его время.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

